

Военный совет в Акрейе...

Разведчикам удалось собрать информацию о замке Япа. Они расспрашивали дворян и рыцарей Бикпы, побывавших в замке, чтобы понять, как атаковать его наиболее эффективно.

Всю полученную информацию можно было суммировать следующим образом.

Во-первых, в замке был отдельный источник воды. Это означало, что перекрытие или отравление близлежащего источника воды не сработает. Во-вторых, весьма вероятно, что еды у них было более чем достаточно и ее должно было хватить на долгое время, поэтому ждать, пока они умрут с голоду, было также бессмысленно.

«Это будет непросто», - пробормотал Люций Первый.

«Также мы не сможем атаковать их напрямую».

«Как насчет той скалистой горы за замком? Может, мы сможем взобраться на нее и атаковать оттуда? »

«Несколько наших отличных скалолазов уже попытались это сделать, но это оказалось невозможно, ваше величество».

При строительстве замка использовались камни с этой горы. Архитектор, спроектировавший его, постарался вырезать камни таким образом, чтобы гора стала невероятно крутой.

Осада - это игра на терпение. Обычно вражеская сторона перерезала путь доставления припасов в замок и ждала, когда наступит голод. Кто сдается первым, тот и проигрывает в этой битве.

И в этом случае Гали Третий имел явное преимущество. Поскольку у него было много воды и еды, все, что ему нужно было сделать, - это с комфортом переждать осаду изнутри.

Затем Люций Первый спросил: «Что вы думаете о его запасах еды?»

«Мы не можем быть полностью уверены, но, исходя из наших приблизительных расчетов, мы считаем, что их должно хватить как минимум на пять лет ...»

"Ничего хорошего."

Внутри замка прятались лишь несколько благородных семейств, высокопоставленных рыцарей и королевская семья, что означало, что они смогут прожить там очень долго, даже с небольшим количеством еды.

В большинстве случаях осады голод и жажда были главными союзниками вражеской армии. Чем дольше они ждали, тем больше людей погибало. Были некоторые отчаянные случаи каннибализма.

Проблема заключалась в том, что Люций Первый считал, что замок Япа может просуществовать следующие 10 лет. Атаковать его в лоб для акрейской армии было невыполнимой задачей, и Гали Третий знал это. Очевидно, именно поэтому он как можно быстрее спрятался в этом замке. Его преданные и трусливые соратники были только счастливы

следовать за ним.

Время от времени Люций Первый замечал, что из замка отправляют почтовых голубей с сообщениями. Сначала Люций сбивал их, но через некоторое время оставил их в покое. Он видел, что птицы летят в двух направлениях; Оз и Монгсхейм. Гали Третий явно просил помощи у соседних королевств.

Люций Первый спросил своих рыцарей: «В Оз или Монгсхейм что-нибудь происходит?»

«Никакого движения среди военных, ваше величество. Но мы только что узнали, что были какие-то действия в армии Копи».

Оз и Монгсхейм были ближайшими королевствами, а это означало, что они, скорее всего, следующими подвергнутся нападению, и все же они никак не реагировали на происходящее. Это могло означать только то, что между Копи и Бикпа было какое-то соглашение. Но почему именно сейчас? Когда Бикпа впервые подвергся нападению, Копи отказался помочь. Так что же заставило их передумать? Люций Первый задумался.

«Хм... Это может быть ловушка. Возможно, Копи использует эту ситуацию в своих интересах. Используя Бикпу в качестве приманки, пока они готовят свою армию».

«Тогда как насчет того, чтобы сделать что-нибудь неожиданное? Напасть на Оз и Монгсхейм?»

«Но что, если мы отойдем отсюда и Бикпа пойдет за нами сзади? С одной стороны нас могут окружить Бикпа, а впереди окажется еще одно королевство. Или они могли бы даже каким-то образом перерезать наши собственные поставки от Бибера. Мы не можем рисковать».

«Гали Третьему больше не доверяют его лорды, оставшиеся за пределами этого замка. Я сомневаюсь, что они поддержат его, если он нападет на нас».

«Мы не можем рассчитывать на это. Эти лорды все еще могут чувствовать себя обязанными следовать за своим королем, даже если они этого не хотят».

Если бы у них не было никакой веры в своего правителя, они вообще бы не позволили Гали Третьему забрать у них припасы. Люций Первый оглядел всех мужчин, которые были в палатке и спросил: «Есть идеи? Мне все равно, глупые они или сумасшедшие. Я хочу услышать от вас любые предложения».

Никто не ответил своему императору. Люций Первый внимательно посмотрел на каждого. Когда его взгляд достиг Паулины, она опустила лицо от стыда. Недавно ей посчастливилось помочь императору, но в этой ситуации она ничего не могла придумать. Люций Первый понимающе кивнул всем и произнес слова утешения: «Я сам не понимаю, что мы должны делать дальше. Кажется, что все, что нам остается, это ждать. Что случилось с посланником, которого мы отправили к Гали Третьему?»

«Он отказался даже открыть ворота. Мы уверены, что он откуда-то ждет военной помощи».

«Удалось ли вам сегодня сбить почтового голубя?»

«Да. Вы съели его на завтрак, ваше величество».

Люций Первый вспомнил жаркое из голубя, которое ел сегодня утром. Его было очень трудно жевать. Он тихо сказал: «Я предпочитаю диких гусей голубям».

«Среди диких гусей нет почтовых, ваше величество».

Это правда, что дикие гуси были больше и вкуснее голубей.

Затем Люций Первый приказал: «Отправьте еще одного посла к Гали Третьему. Скажите ему, что, если он сдастся сейчас, он и его люди получат от нас справедливое отношение». Когда сообщение было написано, Люций Первый указал на сэра Лави, который уверенно приветствовал его.

«Сэр Лави, у вас хороший сильный голос, поэтому, пожалуйста, прочтите нам условия капитуляции, которые должны быть отправлены Гали Третьему. Я хочу услышать их, чтобы убедиться, что все написано правильно».

"Да ваше величество!"

Когда сэр Лави начал громко читать, те, кто стоял рядом с ним, испугались, что оглохнут.

Недавно Паулина была переведена в пехотную дивизию под руководством сэра Лави. Это изменение произошло незадолго до того, как они достигли замка Япа. Ей было назначено 100 человек и один личный помощник. Ее репутация среди мужчин была неплохой, особенно после ее роли в завоевании Бибера, поэтому те мужчины, которые находились под ее командованием не стали возмущаться, что ими командует женщина - рыцарь. Паулина также хорошо ладила с сэром Лави.

Сэр Бентье был заместителем командира, но солдаты, похоже, предпочитали сэра Лави. Оба они были из известных семей Акрейи. Разница, однако, заключалась в том, что сэр Бентье был из знатной семьи, а сэр Лави происходил из семьи, которая многие поколения славилась знаменитыми рыцарями.

За исключением его шокирующего громкого голоса, который пригодился, когда он кого-то ругал, сэр Лави был хорошим начальником. Он был прирожденным лидером и отличным солдатом, возможно, потому, что он вырос в семье рыцарей. Он также намного лучше понимал и сочувствовал другим солдатам по сравнению с сэром Бентье, который был дворянином до того, как стал рыцарем. Сэр Лави, несомненно, был храбрым и невероятно сильным. Он выглядел как «симпатичный мальчик», но был мужчиной. Из-за этого многие солдаты считали его своим образцом для подражания.

Паулина скучала по сэру Бауфалло, который был добр к ней, но ей также очень повезло, что сэр Лави стал ее новым командиром.

Ее первая встреча с сэром Лави, которая произошла на реке Кэмон, сначала заставила ее поверить в то, что он был нетерпеливым и жестоким человеком, но она быстро поняла, что ошибалась. Когда Паулина была назначена в его подразделение, сэр Лави отнесся к ней с уважением. Он обращался с ней, как с любым из своих мужчин, а это означало, что он заставлял ее работать также, как и остальных мужчин. Он ругал ее так же, как и других своих рыцарей, и все же он уважал ее личное пространство и время. Паулина понимала, за что его любят его подчиненные.

Перевод: tira_ora